

ДЕВУШКА В КРАСНОМ ПАЛЬТО

Александра Верр

НА ЧТО СПОСОБЕН ЧЕЛОВЕК,
ЧТОБЫ ЗАЩИТИТЬ ТО,
ЧТО, КАЖЕТСЯ,
ПРИНАДЛЕЖИТ ЕМУ?

И НА ЧТО СПОСОБНА ЕГО
ПСИХИКА, ЧТОБЫ ЗАЩИТИТЬ
ЕГО ОТ ТОГО, НА ЧТО
НА САМОМ ДЕЛЕ ОН СПОСОБЕН?

Александра Верр

Девушка в красном пальто

<https://litres.ru/74362504>

SelfPub; 2026

Аннотация

Чувство или одержимость? Где заканчивается одна крайность и начинается другая? На что способен человек, чтобы защитить то, что, кажется, принадлежит ему? И на что способна его психика, чтобы защитить его от того, на что на самом деле он способен?

Это история о том, как свет и тьма сходятся в одном человеке. На петербургской набережной, где сошлись грехи, эмоции, пророчества и противоречия.

Здесь всё не то, чем кажется.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Александра Верр

Девушка в красном пальто

"Мы с тобою встретимся, Суламифь, и мы не узнаем друг друга, но с тоской и восторгом будут стремиться наши сердца навстречу, потому что мы уже встречались с тобою, моя кроткая, моя прекрасная Суламифь, но мы не помним этого".
А. Куприн. "Суламифь".

Глава

Я встретил её, когда мне было двадцать шесть. Что-то приковало мой взгляд к её отдалённому силуэту. Не знаю, что меня больше привлекло в ней: её огненно-рыжие кучерявые волосы или пронзительный янтарный взгляд...

Помню, сидел я тогда в ресторане с названием "DoZari", расположенном на корабле, откуда открывался чарующий вид на Неву. Честно признаться, вид этот ни капельки меня не трогал. В голове константой существовала мысль, что это красиво, ведь сюда приезжали люди со всего Петербурга и туристы из других городов, чтобы отведать непомерно дорогих яств на палубе этого судна. Но сам я не разделял их отчаянного паломничества. Неподальёку располагался мой офис, и потому, периодически, я забегал сюда на обед или на ко-

фе. Так было и в тот вечер пятницы. Я был измотан и раздражён. Солнце, что садилось над Невой, беспощадно светило мне в глаза, навовсе выжигая радужку. Единственное, что волновало меня в тот момент, это чтобы мне принесли качественного вина. Пару дней назад расстался со своей девушкой. Занятно, но я не испытывал боли, тоски или злости, мне просто хотелось выпить.

Она сидела на террасе и заворуженно смотрела на проходящий мимо водный транспорт, что доставлял людей на другую часть набережной. На ней было надето кашемировое пальто винного цвета, повязанное тонким поясом. Беспорядочные кудряшки свисали с плеч, развиваясь порывистым ветром, а лицо застыло в лёгкой, задумчивой полуулыбке. Мне казалось, что она сошла с картины Вермеера или Санти, так её образ был возвышен, гармоничен и, отчасти, интимен. Изредка она взмахивала длинными ресницами, опуская робкую тень на округлые щёки. Её губы, обрамлённые чётким коньячным контуром изредка вздрагивали, давая импульс тёмным густым бровям изогнуться в напряжённую дугу. В её лице было что-то античное — спокойное и недостижимое. Я смотрел на неё, и окружающий меня шум будто переставал существовать, я погружался в молчаливый вакуум покоя и блаженства. Что же это? Я не испытывал такого прежде. Я будто бы чувствовал то, что она чувствует, созерцал то, что она любит, и тоже начинал любить это. Видел, как она смотрит на воду и тоже начинал так смотреть.

Ей принесли яблочный сок, она кокетливо улыбнулась и взяла стакан. После этого достала какую-то потрепанную книжку и начала, не отрываясь, читать. Чтение было столь увлекающим, что она даже не заметила как выпила сок, после чего весьма забавно удивилась опустевшему стакану. А я... Я запоминал всё. Как она переворачивает страницу, как морщит нос, как поправляет волосы — левой рукой. Всегда левой.

Я просидел в этом ресторане долгое время. Постепенно наступала темнота, и моей незнакомке стало неудобно читать. Её взгляд резко упал на часы, затем она быстро вложила закладку в книгу, оставила деньги за сок и поспешила на выход. Не знаю, что меня заставило тогда пойти следом. (И, о, мой Бог! Если бы я только остался сидеть на месте... Если бы мой мозг не начал работать против меня... Сейчас было бы всё иначе).

Я поспешил за ней, даже не оплатив свой кофе (да простят меня работники этого ресторана). Я сумел проследить за ней до метро, и там, в толпе, ещё пару раз наблюдал кусочек бордовой ткани, но всё же потерял. Я даже не знал, зачем мне это преследование... Если бы догнал, то что сказал бы... Это был неосознанный порыв души в обход здравого смысла. Помню мгновение, я стою посреди станции метро, мимо меня проносятся толпы людей, поезда разрезают воздух, разлетаясь в разные стороны, весь этот хаос живёт единым беснующимся организмом, а я будто выпал из этого ор-

ганизма и потерялся в пространстве мироздания.

Прошло три недели. Она не выходила из моей головы. Я представлял, что бы я мог ей сказать, что было, если бы я додумался подойти ещё в ресторане, как бы она отреагировала: игриво усмехнулась или кокетливо завела кудрявую прядь за ушко, покраснела бы или встретила меня неприступным холодом... И вот, я увидел её на выставке одного венгерского художника. Она прогуливалась по залу, рассматривая картины. Её взгляд был таким глубоким, таким задумчивым. Совершенно непонятно, какие мысли метались внутри её головы. Внезапно она остановилась у картины с девушкой в красном пальто, сидевшей на крыльце дома, укрываясь зонтом от дождя. Незнакомка, не отрываясь, смотрела на картину около трёх минут, а потом почему-то начала плакать. Не так, чтобы навзрыд, а пустив лишь пару слезинок. Я думал о том, как красиво она плачет. Так ощущается укол о шипы увядающих роз, что обвивают черную витиеватую изгородь у могил — бесконечно печально и невыносимо прекрасно. Не мог перестать любоваться этой картиной: контрастный свет падал на неё сверху, создавая дымчатое свечение по контуру фарфоровой кожи. Она стояла в безлюдной части зала, и никто не мельтешил вокруг, лишь её хрупкий, маленький силуэт в звенящей пустоте, изящно наклонив тонкую шею чуть набок, и картина, до которой мне уже не было дела.

— Девушка, почему вы плачете? — слегка дотронулся я её плеча, подумав, как удачно пришлась её печаль, чтобы,

наконец, познакомиться, отчего та вздрогнула и мгновенно смахнула слезу рукой.

— Понимаете, это я... — тихо, практически шёпотом, будто тайну, произнесла девушка.

— Интересное мнение... — я не знал, как реагировать на её слова: то ли пошутить, то ли удивиться.

— Говорю же вам! Не верите?

— Ну, допустим, это так. Но почему вы плачете? — Я заметил, как эмоции на её лице вновь начали изменяться, уголки бровей жалобно опускаться, а уголки губ подрагивать.

— Это был ужасный день...

— Почему? Что тогда случилось?

— Шёл дождь.

— И только поэтому?

— А вам кажется, что этого недостаточно? — Она укоризненно повернула голову на меня.

— Что-то мне подсказывает, печаль того дня была отнюдь не в погоде.

— Мне пора. До свидания. — Даже не моргнув перед тем, как попрощаться со мной, она удалилась.

Я остался в гордом одиночестве разглядывать работу Имре Тота, при этом думая, что же не так с этой картиной и почему моя незнакомка сказала, что это она. Приехав домой, я попытался выяснить кто эта девушка, просмотрев всех присутствующих на той выставке через группу об этом мероприятии. И мои исследования принесли плоды. Я нашёл её в со-

ц.сетях, и каждый день наблюдал за её жизнью. Но знакомиться в интернете мне показалось недостаточно красивым. Я понимал, что такую девушку необходимо удивить и обезоружить, и я начал придумывать план.

Проходило время. Периодически я видел её во снах. Но

даже там нам не удавалось поговорить. Я любовался её безмолвным великолепием, сияющим в чертогах моего разума, будто музой, что являлась поэту-неудачнику.

Моя компания организовывала мероприятие по случаю запуска парфюма одного известного бренда. Задача состояла в том, чтобы провести рекламную кампанию в рамках бала-маскарада. Подготовка была долгой и изнурительной, но результат превзошёл все ожидания! Огромный зеркальный зал, наполненный фиолетовым неоновым светом, много блеска и дорогого игристого в изящных фужерах. Отдел маркетинга заранее рассылал приглашения на это мероприятие деятелям искусства, и тогда я внёс в список для рассылок и её контакты тоже. Что-то, сидящее в глубине моего воспалённого ума, нашёптывало мне, что она обязательно там будет. Магическое мышление ли это, или за две случайные короткие встречи наши нейроны настолько синхронизировались, что я мог это предчувствовать, не знаю. Моё волнение было диким, пульс зашкаливал, а между рёбер вился целый рой пчёл, готовых вырваться из солнечного сплетения, как бешеные. Специально для бала я купил новый, кстати сказать, дорогой костюм, маску, которая полагалась по правилам, и решил купить для неё что-нибудь необычное, на случай, если мы всё-таки будем танцевать... Пока я придумывал, что подарить, я прошёл все круги Ада. Идеи сменялись одна за другой, но каждая была недостаточно... каждая была недостаточной. Я продолжал изучать её соц.сети, и уже успел изу-

читать всех друзей и родственников, я знал, где она обедает и даже где живёт, однако это не помогало мне в сочинительстве умопомрачительного сюрприза, от которого она могла бы потерять голову. А это было несправедливо, ведь свою я уже потерял.

В итоге, пришло время отправляться на бал, а я успел купить лишь серебряный медальон, в виде открывающегося сердца, сел в такси, и отчаялся тому, что провалил идею с подарком, как вдруг мне в голову выстрелила идея: я решил написать ей письмо и вложить в конверт ещё кое-что... Для этого я попросил таксиста остановиться около копицентра и подождать около десяти минут. Попросил работника распечатать картину с девушкой в красном пальто очень маленького размера. Вставил картину в медальон, а затем вернулся в такси и начал писать письмо.

"Пишу вам и сам не понимаю почему. С момента нашей первой встречи я не могу выбросить вас из головы. Вы мне даже снится. На выставке Тота я спросил у вас, почему вы плачете, а вы тогда сбежали. Но я хотел бы услышать вашу историю до конца. Надеюсь, вы подарите мне сегодня первый танец.

Буду ждать вас завтра в полночь на Воскресенской набережной.

— Ваш Воздыхатель".

Войдя в зал, где проходил бал, я увидел кишашую толпу в винтажных костюмах и жутковатых, изящных масках. В за-

ле играла приятная инструментальная музыка, кто-то танцевал, кто-то пил игристое, а кто-то манерно поедал виноград. Вся эта атмосфера навевала тонкий ужас, будто я очутился в фильме "С широко закрытыми глазами", и не имел возможности выйти. Поэтому я искал в толпе рыжий огонёк, среди тёмных и светлых голов. И вот мой взгляд упал на девушку с задорными кудряшками в красном платье. Я смело направился к ней, дабы пригласить на танец, и, собственно, вручить конверт.

— Здравствуй, незнакомка... — подойдя близко, я прошептал ей в шею, она обернулась, — можно пригласить Вас? — Девушка игриво улыбнулась, сделав лёгкий реверанс, и подала мне руку.

Она была в красно-чёрной блестящей маске, закрывающей половину её лица. Однако я отчётливо мог увидеть игривый янтарный взгляд. Мы начали танцевать. Я впервые видел её так близко. Рыжие локоны то и дело касались моей руки, которой я касался её талии. Среди многообразия запахов я едва-едва ощущал тонкий мускусный аромат, с горькими нотками табака и сандала. Как же долго я этого ждал! Мне хотелось застрять в этом моменте навечно.

Половина танца прошла в тишине, но потом я решил нарушить молчание.

— Как Вас зовут?

— Чшш! — Презрительно зашипела она.

— И всё же? — помедлив какое-то время, вновь попытал-

сы узнать я её имя, которое, конечно же, уже знал.

— Неважно.

— Почему?

— Не докучайте мне. Иначе я буду танцевать с другим партнёром. — Её слова заставили меня замолчать. Но я ощутил импульс тяжело сдерживаемой злости. Я терялся, находясь рядом с ней. Каждая моя реплика казалась мне несуразной, а ощущение было таким, будто я провалил какой-то важный экзамен. Моя уверенность стиралась каждой её ухмылкой. И всё же, это была такая сладостная пытка... Когда закончилась музыка, я вручил ей конверт.

— Что это? — Ничего не понимая, спросила она.

— Неважно.

— В смысле? Зачем вы даёте мне это?

— Не докучайте мне. — Пригнувшись к её уху, шепнул я, после чего отпрянул и самодовольно улыбнулся.

— Молодой человек, может быть вы ошиблись? — Я увидел в её глазах недоумение, удивление и некую... заинтересованность. Отлично, мой план работал! Я уже захватил её внимание.

— Нет. Нисколько.

— Хорошо. Я прочту это. Но не сейчас... — она вложила конверт себе в сумочку, — пойдёмте танцевать!

И мы протанцевали весь вечер. Были и быстрые и медленные танцы. Мы кружились, смеялись, разговаривали... Разговаривали мы обо всём, но она так и не сказала мне своего

имени. К окончанию бала нам наскучила такая обстановка и мы решили прогуляться. На улице было уже совсем темно, на небе взошла полная луна, а звёзды, миллиардами бриллиантовых осколков, разлетелись по небу. Прекрасная незнакомка уже сняла туфли, устав от каблучков. Шла, одной рукой держа туфельки, а другой придерживая платье, чтобы оно не волочилось по асфальту. Затрудняюсь сказать, сколько же часов мы бродили по ночному Петербургу, но вот, незаметно для себя, мы добрались до "DoZari".

— Я обожаю это место! — Сказала она, мечтательно глядя на реку.

— Почему?

— Не знаю... Оно такое простое, и в то же время красивое... Я часто прихожу сюда. Что-нибудь почитать или просто насладиться одиночеством.

— Любишь одиночество?

— Люблю побыть одна. Но одиночество — ненавижу.

— Я тебя увидел здесь впервые... Ты читала книгу. Старую какую-то...

— О, это Бунин. "Тёмные аллеи". Мне нравится трогательная, изящная трагичность, которой пронизаны эти рассказы. Любовь, которая сладкой горечью будто застревает в горле комом. Она коротка, но восхитительна!

— А разве любовь не вечна?

— У Бунина — нет.

— А что думаешь ты?

— Хотелось бы верить, что она вечна...

— Хотелось бы, но не верится?

— Не в этом дело... — незнакомка нахмурила брови, и уставилась куда-то в асфальт.

— А в чём?

— Любовь красивее, когда она трагична.

— Интересное мнение, почему вы с Буниным так считаете?

— Я не знаю, как объяснить тебе, чтобы ты меня правильно понял... — и я осознал, что это был правильный вопрос! Её глаза вспыхнули торжеством и восторгом, это был момент её триумфа, и я знал, что как только я выражу восхищение этим мнением, она уже не сможет в меня не влюбиться. — Любовь не даётся просто так. За неё обязательно должна быть какая-то расплата. Будь то смерть или просто расставание... Но истинная любовь редко бывает счастливой. — Её речь набирала обороты и звучала всё более драматично. — А если и бывает, то это невероятный подарок Бога. Трагичный конец любовной истории несёт в себе смысл того, что любая история имеет конец. И видя, как же мучаются герои, видно, насколько сильна их любовь. — Она то и дело проверяла мою реакцию на её монолог с хорошо скрываемым волнением. А я... Я реагировал, как ей бы того хотелось, смотрел абсолютно очарованно. Но это было несложно, я любовался. — Раньше я ненавидела печальные концовки, а сейчас просто приняла тот факт, что конец в любом слу-

чае будет печальным, это лишь вопрос времени. Но по мне, уж лучше закончить всё быстро и красиво, нежели медленно и уныло. Знаешь, некоторые хотят умереть рано, оставив за собой красивый труп, а я хочу испытать такую любовь, как в бунинских рассказах, у каждого есть свой пугающий фетиш. — О, как же она была права... Мой пугающий фетиш — это она. И при этом, пугает он даже меня. Или я пугаю... — И честно сказать, мне всё-равно, как скоро меня настигнет грустный конец. Главное, это период до конца, которым нужно наслаждаться.

— Вау... — сокрушительно произнёс я, глядя на неё восхищенными глазами. — Знаешь, твои слова нагнали на меня тоску. — В момент меня кольнуло собственное неправильно подобранное слово! Идиот... ну какая тоска?! Надо быстро исправляться, иначе конец моему плану... — В том смысле, что как может такая юная девушка быть такой пессимисткой?

— Просто зачастую люди тратят время на ссоры, на откладывание отпуска или встречи друг с другом. Они думают, что успеют это завтра или чуть позже... А потом конец настигает их. И они паникуют. Просто потому что не успели.

— Это так печально... — вроде бы пронесло, я всё ещё в игре!

— Да, ты прав. — перевела дыхание она, — знаешь что, поцелуй меня.

— Что? — просьба моей спутницы меня шокировала, и не

то, чтобы я был против, но по моему сценарию, это должно было случиться несколькими сценами позже.

— Что слышал. Поцелуй.

И я поцеловал. А что? Мне казалось, что это сказка наяву. Я не испытывал подобное никогда прежде. Это не было похоже на обычную симпатию, это была, будто бы, одержимость. Больше месяца я искал её, хватался за каждый момент случайной встречи. Я сочинил её в своей голове, и вот она воплотилась в реальности. Я чувствовал себя Пигмалионом, что влюбился в своё творение. Но это творение было божественным. Я целовал её и чувствовал, что я самый счастливый на земле. Мои руки зарывались в её огненно-рыжих кудрях, и казалось, даже приятно обжигались. Она обхватила руками мою шею и приподнялась на носки. Моя “Галатея” будто растворялась у меня объятиях, настолько она была тоненькой и невесомой. В тот момент казалось, что это не мы вместе с планетой вращаемся вокруг Солнца, а Солнце, Луна и вообще весь космос вращается вокруг нас.

— Мне кажется, я сейчас влюбляюсь... — прошептала она, прижавшись ко мне, словно дитя.

— Мне тоже так кажется...

— Эй! — Она резко отпрянула от меня, — не повторяй за мной! Скажи, что думаешь сам!

— Как зовут тебя? — Я знал о ней, кажется, всё. Но нужна была эта игра, эта романтика, которая пробуждала в её сердечке ощущение сказки. Я, как джентльмен, должен был

обеспечить этим чувством свою даму.

— А что, не зная имени, ты не можешь ничего сказать?!

— Да нет, просто хотелось бы знать, из-за кого я почти свихнулся? — мы оба хихикнули, хотя внутри меня всё ещё неприятно царапало её упрямство.

— Потом узнаешь. — Усмехнулась она и снова прижалась ко мне. Когда она снова отказалась назвать своё имя, я улыбнулся. Хотя где-то глубоко внутри вдруг мелькнуло совершенно детское, злое желание схватить её за руку и заставить сказать его прямо сейчас. Это было странное чувство: чем сильнее она захватывала моё внимание, тем сильнее меня злило, что я не имею власти над ней. (Или над собой?) Казалось, ещё мгновение, и она растворится в воздухе, или я проснусь, или кто-то (может что-то) заберёт её у меня. Происходящее перестало казаться реальным, это было похоже на сладкий, но зловещий сон. Возникла мысль, будто пощёчина, о том, что божественное творение из моей головы и девушка, стоящая передо мной — не одно и то же существо. Это будило во мне недоброе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.